
УДК 159.9

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ Л.С. ВЫГОТСКОГО
КАК ФЕНОМЕНОЛОГИЯ**

Л.А. Пергаменщик

*Республика Беларусь, г. Минск, Белорусский государственный
педагогический университет имени Максима Танка
Leonpergam@gmail.com*

Статья посвящена проблеме развития феноменологической психологии Л.С. Выготским в то время, когда собственно феноменология как научный метод не мог быть принята научным сообществом. Рассматривается возможности развития другой психологии в отечественной культуре и науке.

Общепризнано, что Л.С. Выготский не принимал феноменологию, не доверял ей и не понимал, как это направление может решить задачу формирования человека коммунистического будущего. Я же

хочу показать, что в своей сущности Л.С. Выготский в предложенной им в 20 – 30 годы психологии взял на вооружение феноменологический метод, нигде и никогда об этом вслух не заявляя.

Какие у меня есть основания на данное утверждение?

Целью феноменологического исследования в психологии является получение ясных, точных и систематичных описаний тех или иных аспектов переживания человека. Феноменологическое исследование представляет собой качественную стратегию сбора и анализа данных о феноменологическом составе переживания и смысле, который имеет для человека определенный предмет, ситуация, событие или какой-то аспект собственной жизнедеятельности. Категория переживания есть предмет феноменологии как метода исследования.

Можно ли у Выготского найти тексты, где феномен переживания рассматривается, анализируется и встроен в теоретическую концепцию? Да и, по крайней мере, в двух подходах.

Первых подход. Закон культурно-исторического развития. В прочтении закона как феноменологического мне помог Н. Вересов один из лучших исследователей Л.С. Выготского.

Закон культурно-исторического развития сформулировал Выготский в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва – социальном, потом – психологическом, сперва – между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая. Это относится одинаково к произвольному вниманию, к логической памяти, к образованию понятий, к развитию воли.

Данная цитата, хорошо известна, ее часто приводят, не задумываясь над сутью, как бы по умолчанию: и так всем понятно, о чем идет речь. И так, высшие психические функции сначала складываются в социальных отношениях между людьми и только потом переходят во внутренний план, становятся внутренними психическими функциями, то есть интериоризируются. Поэтому бессмысленно искать истоки человеческого сознания в организации структур мозга – они находятся в системе социальных отношений. В этом если не главная, то одна из главных отличительных особенностей подхода Выготского к проблеме развития сознания. И это действительно правильно и это действительно отражает существенное в законе Выготского.

Существенное, но не все. Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцене дважды. Заметим, речь идет не о психическом развитии, не об интеллектуальном развитии, а именно о развитии культурном. Это, во-первых. Во-вторых, вслед за Н. Вересовым (статья в № 85 журнала «НЛО» за 2007 год) расшифруем эту формулу, раскроем ее значение. Всякая функция появляется в двух планах: сначала социальном плане, как драматическое столкновение двух людей, как коллизия, конфликт, противоречие, требующее разрешения и сопровождающееся эмоциональными личностными переживаниями, то есть как категория, и лишь потом она еще раз появляется внутри личности, но именно снова как категория – уже как столкновение позиций внутри личности, как событие *драмы развития личности*, как коллизия, конфликт, переживаемый человеком, как факт собственной судьбы.

Таким образом, механизмом культурного развития ребенка (произвольное внимание, логическая память, образование понятий, развитие воли) является опыт переживания, который включен как в процесс интериоризации так и в процесс экстериоризации.

Что дает основание утверждать, что Выготский имел в виду, именно такое, прочтение с использованием понятий «драматическое столкновение», «конфликт», «драма развития личности» и для нас имеющее принципиальное значение понятие «переживание», которое в законе появляется дважды. Сначала переживание как следствие межличностных столкновений, а затем переживание как следствие возникших новых позиций внутри личности.

Заметим, – пишет далее Н. Вересов, что Выготский чрезвычайно точен в деталях: не “на двух уровнях – социальном и психологическом”, а именно в двух планах!!! одной сцены драмы! Нет никаких уровней, а есть одна сцена, – сцена нашей жизни, – на которой разворачивается драма развития личности.

И на ней, как и на сцене театральной, есть два плана – передний план (авансцена), на котором происходят внешние коллизии, столкновения характеров, позиций, стремлений. И план второй – скрытый, неявный, индивидуальный, но не менее напряженный, где эта же категория, драматическое столкновение, разворачивается вновь.

Н. Вересов продолжил дальнейший анализ знаменитой формулы, обратив внимание на слово, над которым мало кто задумывался

в виду его очевидности – «категория». «В языке тогдашней культуры под словом «категория» понималось нечто весьма определенное: категория есть острое столкновение позиций, характеров, драматическая коллизия, конфликт между людьми или внутри человека, столкновение, сопровождаемое острыми эмоциональными переживаниями. Термин этот широко использовался в живописи, поэзии, музыке, но особенно – в театре, в языке театра, театральной режиссуры. В Словаре театральной антропологии это слово операционализировал Вс. Мейерхольд, с которым Выготский дружил, слово «категория» именно так и интерпретируется. В этой же словарной статье Вс. Мейерхольд пишет, что категория есть столкновение, открытый или скрытый конфликт, есть суть драмы, ее основная структурная единица. Драматическое произведение, в широком смысле, состоит из ряда событий – категорий, но и слова о том, что высшие психические функции появляются *на сцене* и что они появляются в *двух планах*, использованы Выготским отнюдь не как красоты, необязательные метафоры. Наоборот, они наиболее точно и полно выражают суть дела – далеко не каждое социальное отношение, социальное взаимодействие может стать внутренней высшей психической функцией, а только то, которое появляется на сцене как категория, как единица драмы.

Следует отметить, что для людей, живущих в *той* культуре и говорящих на ее языке, слово это было понятно и ни в каком переводе, ни в какой расшифровке не нуждалось. Нам расшифровка уже нужна.

Таким образом, закон культурно-исторического развития описывает две сцены человеческой жизни, связанные между собой переживанием и не завершающиеся при переходе во внутренний план, как не завершается человеческая жизнь. Надо отметить, что здесь речь идет о переживании культурного роста в социальной ситуации развития.

Второй феноменологический ход Выготский предложил, когда решил создать новую психологию на базе концепции **переживания**.

В своих лекциях («Кризис трех лет» и «Кризис семи лет») прочитанных в 1933/1934 учебном году в Ленинградском педагогическом институте имени А. Герцена, Выготский отмечает: категория «переживание» занимает особое ведущее место в психологии и определяет это место. Переживание есть основная, ведущая единица (базовое понятие) для изучения личности и среды в их единстве так как «переживание

и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии» [2]. До этого он никогда так определенно и очевидно не демонстрировал, определяя точку зрения на место «переживания» в психологии.

Давайте вместе с классиком, опираясь на его текст, перечислим признаки искомого понятия. Итак, какие признаки включает эта единица, выбранная для изучения единства взаимопроникновения личности и среды?

Во-первых, через переживание мы можем представить единство личностных и средовых моментов.

Во-вторых, переживание надо понимать, как внутреннее отношение ребенка как человека к тому, или иному моменту действительности.

В-третьих, важнейшей характеристикой переживания является такой признак как интенциональность. Выготский отмечал: «Всякое переживание есть всегда переживание чего-нибудь. Нет переживания, которое не было бы переживанием чего-нибудь» [2].

В-четвертых, переживание индивидуально, так как всякое переживание есть мое переживание.

В-пятых, переживание имеет признак ситуативности, так как оно показывает, «чем данный момент среды является для личности» [2].

Таким образом, Л.С. Выготский выделил следующие признаки переживания: индивидуальность, ситуативность, интенциональность, что позволит рассматривать человека в единстве личностных и средовых моментов и свидетельствовать (судить) о характере отношения человека к фрагменту действительности.

Лекции 34/35 годов были впервые опубликованы в 1984 году. Эльконин Д.Б. автор послесловия к четвертому тому собрания сочинений, где впервые были помещены лекции Выготского, полностью соглашается с мыслью учителя о необходимости взять за единицу сознания (психологии) – переживание, но отмечает, что вопрос труден и требует «коренного изменения стратегии и методов исследования» (как бы случайно в этом же году была опубликована книга Василюка Ф.Е. «Психология переживания», которая стала культовой для многих поколений отечественных психологов).

Д.Б. Эльконин сформулировал основные исследовательские принципы, которые позволяют преодолеть, но ни слова не обмолвился, что он обсуждает феноменологический метод.

1. Необходимы длительные индивидуальные исследования отдельных детей.
2. Применяемая в обычных исследованиях стратегия срезов с последующей математической обработкой, при которой теряется особенности перехода от одного периода к другому, для изучения этой проблемы едва ли может быть пригодна.
3. В центре внимания будущего исследователя необходимо поместить «отдельного ребенка, а не абстрактную статистическую среднюю величину» – утверждает Д.Б. Эльконин.

Итак, сделано немало, принципы заложены, трудности определены, осталось предложить инструментарий (но психодиагностический инструментарий базируется, вытекает из определенной методологии понимания человека), при помощи которого исследователь смог бы анализировать такую сложную категорию как «переживания». Мы уже знаем, как не надо изучать переживание: стратегия срезов не подойдет, среднестатистические данные ничего не скажут нам о переживании. Исследование должно быть монографическим, для чего в центр внимания следует поместить отдельного ребенка. Однако, следует признать, что недостаточно развернул, расписал методологию Д.Б. Эльконин, чтобы категории переживание был дан зеленый свет психологическому сообществу, ученый был недостаточно радикален, он даже делает шаг назад по сравнению с идеями Бахтина.

Современные феноменологические концепции в психологии, как и колоссальное наследие феноменологии Гуссерля, требуют кропотливой работы психологов. В.П. Зинченко писал: изучение феноменологии Гуссерля – это задача, которая рано или поздно будет осознана психологией [4]. М.К. Мамардашвили считал феноменологию Гуссерля единственно продуктивной линией развития европейской философии [5]. К сожалению, – пишет Улановский, – до настоящего времени обсуждение идей феноменологии в психологии чаще всего сводилось либо к непродуктивному пересказу идей и понятий Гуссерля, либо к анализу вторичной литературы по психотерапии [1].

Список использованной литературы

1. Улановский, А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии / Улановский А.М. // Вопросы психологии, 2006, No 3. С. 27–37.

2. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6-ти т. /Л.С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982.
3. Гуссерль, Э. Собрание сочинений. /Э. Гуссерль. – М. : Гнозис, 1994.
4. Зинченко, В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания). / В.П. Зинченко. – М. : Изд-во УРАО, 2000
5. Мамардашвили, М.К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). / М.К. Мамардашвили. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996.